

— Пей Лэ, ты ещё мал, не стоит заниматься такими глупостями. Послушайся меня, иди лучше погуляй.

Услышав, как дрожит голос Цзи Цанмина, Пей Лэ почувствовал, что тот заметно нервничает, и от этого пришёл в ещё больший восторг:

— Какие глупости? Я просто хочу, чтобы ты распробовал вкус конфеты, не нужно надумывать лишнего.

Цзи Цанмин внезапно замолчал, а когда заговорил снова, его голос стал значительно тише:

— Пей Лэ, неужели тебе так нравится издеваться надо мной?

Пей Лэ, услышав это, надулся. Он выпрямился и насмешливо посмотрел на Цзи Цанмина:

— Ты думаешь, я издеваюсь? Ну хорошо, тогда пойду поиздеваюсь над кем-нибудь другим! — С этими словами он развернулся и собрался уходить.

Цзи Цанмин одним рывком преградил ему путь, загородив дверь.

— Ты хочешь, чтобы кто-то ещё попробовал твои губы? Пей Лэ, у тебя хоть капля стыда осталась?! — холодно отрезал Цзи Цанмин.

Пей Лэ в ярости заколотил кулаками по его груди:

— Кто это тут бесстыжий? Ты смеешь меня оскорблять? Ты смеешь!

Цзи Цанмин стоял неподвижно, не защищаясь и не уклоняясь, позволяя Пей Лэ вымещать на нём злость. Вскоре Пей Лэ выдохся и, посмотрев на Цзи Цанмина, который выглядел совершенно невозмутимым, словно ничего не произошло, благоразумно опустил руки. Сдавшись, он буркнул:

— Уйди, мне нужно уйти!

— Куда ты собрался?

Пей Лэ закатил глаза:

— Домашнее задание делать!

Не успел он закончить, как Цзи Цанмин вдруг наклонился, и его губы точно накрыли губы Пей Лэ. Пей Лэ ощутил жар, исходящий от дыхания, а затем прикосновение чего-то мягкого. Этот поцелуй не был страстным, но длился целую вечность. Для Пей Лэ это был первый опыт, и он с удивлением понял, что целоваться совсем не так легко, как он себе представлял. Напротив, это было изнурительно — в конце концов ему пришлось обхватить Цзи Цанмина за шею, чтобы не сползти на пол.

Когда Цзи Цанмин наконец отстранился, Пей Лэ был настолько измотан, что у него свело ноги. Переведя дух, он прислонился к груди Цзи Цанмина и простонал:

— О боже, знал бы я, что целоваться так утомительно, ни за что бы не согласился!

Цзи Цанмин тихо рассмеялся у него над головой:

— Если ты даже от поцелуев устаёшь, Пей Лэ, как же ты собираешься жить дальше?

Пей Лэ решил схитрить:

— Не знаю и знать не хочу! Я так устал, что даже руки поднять не могу, так что сегодняшнее задание за меня сделаешь ты!

Цзи Цанмин, словно ожидавший этого, с досадой вздохнул:

— Пей Лэ, ну ты и...

Пей Лэ поднял на него взгляд:

— Что я?

Цзи Цанмин покачал головой:

— Ничего.

Пей Лэ просиял:

— Раз так, то моё задание теперь на тебе!

Цзи Цанмину ничего не оставалось, кроме как поставить условие:

— Только в этот раз. Больше никаких поблажек.

Увы, эти слова остались лишь звуком. Всякий раз, когда Пей Лэ не хотелось учиться, он, если мольбы и капризы не помогали, просто целовал Цзи Цанмина. Тот всякий раз терял голову и в итоге лишь безнадежно вздыхал:

— Пей Лэ, ты сам себя губишь.

Пей Лэ пропускал эти слова мимо ушей, делая вид, что ничего не слышал.

Напомнив об этом, Пей Лэ невольно вызвал в памяти Цзи Цанмина те давние события, а слово

подкуп, слетевшее с уст Пей Лэ, привело его в ярость.

— Подкуп? Значит, в глазах молодого господина Пей все твои знаки внимания были лишь способом подкупить меня, чтобы я сделал за тебя уроки? Ничем не отличается от того, как ты пытался задабривать меня конфетами!

Голос Цзи Цанмина звучал всё тише, и Пей Лэ понял: тот действительно в бешенстве. Сердце Пей Лэ сжалось, но он всё равно не собирался отступать:

— А разве это не так? Или ты думал, что я это делал, потому что ты мне нравишься? Не тешь себя иллюзиями!

Цзи Цанмин посмотрел на него тяжёлым взглядом:

— Не тешить иллюзиями? Молодой господин Пей, неужели забыл, кто тогда разделся догола и умолял меня взять его?!

Эти слова ударили Пей Лэ, будто с него содрали кожу. Его бросило то в жар, то в холод, словно он стоял перед Цзи Цанмином абсолютно нагой.

— Цзи Цанмин... — прошептал Пей Лэ, не в силах продолжать.

Цзи Цанмин действительно был жесток. Одной фразой он заставил Пей Лэ испытывать такой стыд, что хотелось провалиться сквозь землю. Искренние чувства юности превратились в руках Цзи Цанмина в острый стилет, которым он методично наносил удар за ударом, превращая душу Пей Лэ в сплошную рану.

Цзи Цанмин, вглядываясь в бледное лицо Пей Лэ, с едкой усмешкой добавил:

— Когда я был рядом, ты был готов торговать своим телом, чтобы подкупить меня. А что было после того, как я уехал? Кажется, у тебя по всем предметам были одни двойки? Неужели за границей нашёлся ещё один дурак, который, стоило тебе прильнуть к нему, тут же добровольно брался за твои учебники и выполнял за тебя всю работу?

Пей Лэ стиснул зубы, сдерживая слёзы, и вызывающе улыбнулся:

— Даже если так, что с того? Какое тебе дело?

Цзи Цанмин сам не понимал, как они дошли до такой жизни. Ведь он сам пришёл к Пей Лэ, сам помог ему выпутаться из неприятностей, и поначалу их разговор был таким непринуждённым. Где всё пошло не так? Пей Лэ изо всех сил пытался вывести его из себя, и Цзи Цанмин, как и много лет назад, терял самообладание при малейшей провокации. Он прекрасно понимал, что Пей Лэ говорит это лишь со злости, но гнев в его груди не утихал.

— Пей Лэ, ты действительно мастер своего дела. Всякий раз, когда у меня возникает желание

относиться к тебе лучше, ты тут же приводишь меня в чувство, своими действиями доказывая, что такой человек, как ты, не заслуживает доброты.

Сердце Пей Лэ пронзила острая боль. Что ж, пусть болит. Раз уж боль стала такой невыносимой, то не имеет значения, вонзят ли Цзи Цанмин в его сердце ещё один нож.

— Я так напуган, господин Цзи. Теперь, когда вы стали таким милосердным, я скатился до уровня простого официанта. Если вы решите взяться за меня всерьёз, от меня ведь и костей не останется, верно?

Мышцы лица Цзи Цанмина напряглись, и лишь спустя долгое время он смог принять прежний вид:

— Пей Лэ, если этот урок не преподам тебе я, это сделает кто-то другой. Когда этот день настанет, не вини меня в том, что я тебя не предупреждал. Твой характер, внешность и способности — всё это тянет тебя на дно. Давно пора было поставить тебя на место!

У Пей Лэ перехватило дыхание. Раньше Цзи Цанмин никогда не говорил подобных вещей. Даже когда за спиной шептались, что Пей Лэ — лишь красивая кукла без единого таланта, Цзи Цанмин всегда защищал его:

— Не слушай их глупости. Мой Лэ-лэ — самый лучший. И внешность у него первоклассная, и характер — золото... Обманываю? Вовсе нет! У тебя доброе сердце и ты всегда честен, где ещё найти такого человека? К тому же мой Лэ-лэ очень умный, просто ты не прикладываешь усилий в учёбе... Я, конечно, говорю правду!

Но теперь у Цзи Цанмина не осталось терпения, чтобы лгать и утешать его. Пей Лэ превратился из «самого лучшего» в того, чьё существование — сплошная обуза.

Пей Лэ смотрел на удаляющуюся спину Цзи Цанмина, чувствуя лишь холодную пустоту. Когда тот ушёл, Пей Лэ какое-то время стоял неподвижно, затем отправился в уборную, умылся холодной водой и, почувствовав себя немного лучше, вернулся в зал, чтобы продолжить свою обычную работу.

Сяо Кэ, видимо, что-то услышав, украдкой подошёл к нему:

— Пей Лэ, кто ты такой? Как ты знаком с господином Цзи? О чём вы говорили? Когда он уходил, у него был такой вид, будто он готов был кого-то убить!

Пей Лэ, вытирая стол, поднял голову и вяло взглянул на Сяо Кэ. Он промолчал, что вызвало лишь возглас удивления у собеседника:

— О боже, я думал, вид господина Цзи был пугающим, но у тебя лицо ещё хуже... Пей Лэ, ты в порядке? Нет, ты явно не в порядке!

Пей Лэ устало покачал головой, даже не желая разговаривать. Он бросил тряпку и обессиленно опустился на диван.

Сяо Кэ обеспокоенно спросил:

— Это из-за молодого господина Цяня? Эх, Пей Лэ, разве нам, простым людям, тягаться с такими, как они? Если тебя обидели, просто проглоти это, а когда эти господа уйдут, приходи ко мне, мы вместе их проклянем!

Пей Лэ вымученно улыбнулся и, слегка покашляв, спросил:

— Со мной всё нормально. Этот господин Цянь — родственник господина Цзи? Я раньше не слышал о нём.

Сяо Кэ, видя, что Пей Лэ пришёл в себя, успокоился и махнул рукой:

— Нет, они вообще не родственники. С господином Цзи связана семья Хэ. Дядя господина Цяня — приёмный отец господина Цзи. Ему также принадлежит половина акций «Огненных деревьев и серебряных цветов», но из-за того, что он ещё молод, семья держит его в ежовых рукавицах и не позволяет посещать подобные заведения, поэтому мало кто его знает.

Пей Лэ кивнул. Слова Сяо Кэ объясняли поведение Цяня.

Сяо Кэ похлопал Пей Лэ по плечу и напоследок предупредил:

— Судя по тому, как уходил господин Цзи, мне кажется, это дело так просто не закончится. Пей Лэ, будь осторожен в ближайшие дни!

Пей Лэ глубоко вздохнул. Раз уж всё зашло так далеко, чего ещё опасаться? Будь что будет — добро или зло, удача или беда. Волноваться уже нет смысла.

Слова Сяо Кэ оказались пророческими. Следующие несколько дней прошли подозрительно тихо. Менеджер Чжан вёл себя так же, как и всегда — вежливо, но отстранённо. Цзи Цанмин больше не появлялся, как и тот молодой господин Цянь. Казалось, всё, что произошло в ту ночь, было лишь дурным сном.

Пей Лэ поначалу был настороже, работая с предельной осторожностью, боясь допустить ошибку. Но после нескольких спокойных дней он успокоился — Цзи Цанмин был директором группы компаний, у него тысячи дел, разве станет он тратить время на простого официанта? Самому себе казалось смешным, что он мог вообразить, будто Цзи Цанмин станет сводить с ним счёты.

Прошла ещё неделя. В тот день, проводив очередных гостей, Пей Лэ подсчитал, что работает

здесь уже полмесяца, и до зарплаты осталось меньше десяти дней. На эти деньги можно будет купить что-нибудь полезное для дома дяди У. Близилась поздняя осень, и становилось всё холоднее.

Внезапно рацию прорезал шум, а затем послышался взволнованный голос менеджера Чжана:

— Пей Лэ, 204-й номер! Сейчас я приведу к тебе важных гостей, будь предельно внимателен!

Пей Лэ замер. По графику у него должен был быть ещё один заказ, но было всего семь часов вечера, а не девять... Неужели гости пришли без брони?

Пей Лэ был озадачен, но тут же собрался, поправил форму и, выпрямившись, встал у входа, ожидая менеджера. Двери лифта в конце коридора открылись, и Пей Лэ услышал шаги и голос менеджера Чжана. Эта сцена показалась ему пугающе знакомой — словно повторение того, что происходило неделю назад. Интересно, кто на этот раз пожаловал в гости?

Когда Пей Лэ увидел человека, идущего в центре группы, его лицо невольно дёрнулось. Судьба явно связала его с семьёй Хэ слишком тесно!

Женщина в красном платье с развевающимися волосами, идущая в центре, была не кем иным, как старшей дочерью семьи Хэ, сестрой Хэ Минсю. Пей Лэ помнил слова Цзи Цанмина о том, что она вечно занята работой и даже с младшим братом видится редко. Какая честь — встретить её дважды за месяц!

Красавица в красном, цокая каблучками, грациозно подошла к Пей Лэ и остановилась. Она протянула ему изящную, как нефрит, руку:

— Молодой господин Пей, в прошлый раз мы были слишком спешны и не смогли нормально познакомиться. Будем считать это нашей официальной встречей. Здравствуйте, я Хэ Минмэй.

В голове Пей Лэ зазвенели тревожные колокольчики. Он поднял взгляд на женщину и инстинктивно почувствовал, что её намерения далеко не безобидны.

Пей Лэ с трепетом пожал её руку:

— Здравствуйте.

Возможно, он сам не заметил, но без поддержки Цзи Цанмина рядом он чувствовал себя перед Хэ Минмэй до крайности неуверенно.

Хэ Минмэй, заметив его реакцию, насмешливо улыбнулась и, обернувшись к своей свите, кокетливо произнесла:

— Вы только не смотрите на него свысока! Этот официант — знаменитый молодой господин Пей Лэ! Наверняка вы слышали это имя, не так ли?

Молодые люди, следовавшие за ней, были одеты с иголки — на улице их приняли бы за моделей, никто бы и не догадался, что это воротилы бизнеса. Пей Лэ услышал, как кто-то из них прошептал:

— Это тот самый Пей из восточной части города? Разве их семья не разорилась месяц назад?

— Ты разве не видишь? Их единственный наследник опустился до такой жизни. Похоже, у него совсем не осталось выхода. Как жаль!

Хотя они говорили о жалости, в их взглядах, которыми они одарили Пей Лэ, не было ничего, кроме ледяного презрения и предвкушения зрелища. Пей Лэ за время работы здесь кое-чему научился. Он слегка склонил голову и, сделав приглашающий жест, сказал:

— Госпожа Хэ, прошу вас.

Одной фразой он перешагнул через неудобную тему, избежав прямой атаки. Хэ Минмэй молча усмехнулась, и группа вошла в кабинет.

— Менеджер Чжан, вы свободны. Пусть Пей Лэ обслуживает нас один, идите по своим делам!
— бросила Хэ Минмэй, усаживаясь на диван и откидывая волосы.

Менеджер Чжан со сложным выражением лица взглянул на Пей Лэ, тяжело вздохнул и поспешно вышел из кабинета 204. Заперев дверь, Пей Лэ взял меню с полки. Поскольку брони не было, ему пришлось следовать стандартной процедуре.

— Госпожа Хэ, вот меню с фруктами и напитками. Что бы вы хотели заказать? — осторожно спросил он, положив меню на столик.

Хэ Минмэй, даже не глянув на меню, небрежно бросила, то ли из сочувствия, то ли насмехаясь:

— Если бы не Шао Цянь, я бы и не узнала, что молодой господин Пей работает здесь официантом. Цзи Цанмин совсем не умеет выбирать работу для людей. Вернусь — обязательно с ним поговорю. Молодой господин Пей с детства рос в неге, как же можно так унижать его?

Шао Цянь, о котором говорила Хэ Минмэй, очевидно, был тем самым молодым господином Цянем. Пей Лэ наконец понял, как она его нашла. Пей Лэ на мгновение задумался, как ответить, чтобы не дать повода для нападок, и после паузы произнёс:

— Госпожа Хэ, вы шутите. Это просто работа, нет никакой разницы между профессиями.

Услышав это, Хэ Минмэй подняла на него глаза с долей удивления, словно поразившись, как сильно изменился характер Пей Лэ всего за несколько дней. Люди, привыкшие к избалованности молодого господина Пей, тоже с интересом уставились на него — эта фраза была совсем не в духе Пей Лэ.

— Говорят, молодой господин Пей учился за границей. В каком университете? Я тоже

несколько лет училась за рубежом, может, мы даже учились в одном месте? — вдруг прервал тишину мужчина в очках в золотой оправе, сидевший рядом с Хэ Минмэй.

Хэ Минмэй, чья попытка задеть Пей Лэ ранее провалилась, с воодушевлением подхватила:

— Точно! Совсем забыла. Гао Чуан в своё время был обладателем высшей стипендии в университете Суминда! А вы, молодой господин Пей? Где вы учились?

У Пей Лэ в горле встал ком. Он попытался что-то сказать, но не смог выдать ни звука. Слово университет было для него чем-то чуждым. Его пребывание за границей было скорее долгим отпуском, чем учёбой. Он недолго проучился в старшей школе, когда случился первый удар — отъезд Цзи Цанмина. После периода депрессии отец отправил его за границу. Зарубежные вузы были не чета местным, и с его успеваемостью он мог рассчитывать лишь на университет низкого пошиба. Отец не придавал этому значения и выбрал самый удобный вариант.

Неужели они сговорились с Цзи Цанмином и пришли толпой, чтобы высмеять его невежество? Пей Лэ всегда думал, что он не такой, как эти пошлые люди, что его не волнуют такие мелочи, как образование или статус. Но когда этот момент настал, он понял, что ничем не лучше их. У него просто не хватило духу произнести название этого «университета».

Все ждали ответа, и в комнате воцарилась гнетущая тишина. Словно желая ускорить унижение Пей Лэ, другой молодой человек подал голос:

— Странно, почему при виде молодого господина Пей я почувствовал такое дежавю? После слов Гао Чуана я вспомнил — мы же встречались в США! Молодой господин Пей, помните, как два года назад на летней вечеринке вы были в центре внимания? Помните парня с красными волосами, который признался вам в любви при всех?

Пей Лэ неловко улыбнулся и наконец ответил, сказав чистую правду:

— Извините, я не помню.

Он посетил бесчисленное количество вечеринок в США, и ему не раз признавались в любви прилюдно — как он мог всё упомнить?

Мужчина усмехнулся:

— Прошло много времени, неудивительно, что вы забыли. Но я помню, как тогда вы упоминали название университета, в котором учились...

— Довольно! — голос, прозвучавший в комнате, прервал мужчину как раз в тот момент, когда все приготовились вдоволь посмеяться над Пей Лэ.

Голос был негромким, с лёгким акцентом, но для мужчины он прозвучал как приказ, и тот мгновенно замолчал. Пей Лэ посмотрел в угол дивана и наконец заметил парня, сидевшего в

самой глубине.

Это был юноша с неестественно бледной кожей, на вид ровесник Цзи Цанмина, с глубокими чертами лица и лёгким оттенком смешанной крови.

<http://bllate.org/book/21432/2190027>